

Глава 2: Возрождение амбициозного гомофоба 2

Си Цянь не был совсем глуп; его падение было вызвано его беззащитным доверием к Пэй Цзюньцзе.

Он был полностью очарован Пэй Цзюньцзе. Еще до того, как Пэй Цзюньцзе закончил учебу, Си Цянь был тем, кто предложил ему жениться, мечтая о Швейцарии, Франции, Ирландии...

Эта глубокая привязанность породила в Си Цяне непреодолимую собственническую любовь, которая в конечном итоге задушила Пэй Цзюньцзе.

После нескольких неудачных попыток заняться предпринимательством Пэй Цзюньцзе ясно осознал, кто ему мешает.

Он знал, что Си Цянь намерен полностью связать его. Поэтому он искусно сплел паутину пустых обещаний, казалось бы, соглашаясь со всем, но при ближайшем рассмотрении не беря на себя никаких обязательств.

Удивительно, но Си Цянь, казалось, не замечал этого и полностью верил Пэй Цзюньцзе, фантазируя об их общем будущем. Действительно, любовь часто затуманивает разум.

Используя свое близкое положение, Пэй Цзюньцзе раскрыл множество внутренних секретов. Тонко проникая в его жизнь, он также уговорил Си Цяня составить завещание перед смертью.

На публике он неоднократно манипулировал Си Цянем, заставляя его заявлять, что все его будущее имущество будет принадлежать ему.

Глубоко влюбленный Си Цянь, желая угодить своему молодому бойфренду, с готовностью подыграл ему, смотря на него с увлечением: «Что ты говоришь? Я твой, так что, естественно, все, что у меня есть, тоже твое».

Эти романтические заявления позже послужили весомым доказательством, косвенно подтверждающим подлинность завещания.

Конечно, это была лишь верхушка айсберга в тщательно продуманном плане Пэй Цзюньцзе. Он терпеливо плел свою паутину, нить за нитью, только для того, чтобы в конечном итоге поглотить Си Цяня.

*

Пэй Цзюньцзе считал себя законопослушным гражданином и, конечно, не убивал его лично. Это был просто несчастный случай — Си Цянь, страдавший астмой, умер, потому что не смог

вовремя получить свои лекарства.

Какое отношение это имело к Пэй Цзюньцзе? У него было железное алиби: когда Си Цянь умер, он ужинал с членами своего клуба.

Однако правда заключалась в том, что непосредственно перед смертью Си Цяня Пэй Цзюньцзе был там и наблюдал за всем. Он был свидетелем отчаянных попыток Си Цяня глотнуть воздух, прежде чем тот упал без сознания.

Пэй Цзюньцзе провел с Си Цянем в общей сложности восемнадцать минут. Первые две минуты он посвятил изложению своего плана, а остальное время сидел на полу и раскрывал Си Цяню всю глубину своей ненависти.

«Черт, вы, уроды, вызываете у меня бесконечное отвращение...»

Пэй Цзюньцзе редко ругался, но в тот момент, зная, что Си Цянь скоро умрет, он впервые рассказал о своем истинном, грязном прошлом.

*

Родное село Пэй Цзюньцзе было крайне бедным. Насколько бедным? Там почти не было женщин. Что могли делать холостяки, если не могли найти себе жен? Им приходилось их покупать.

Многие позже утверждали, что 90-е годы были эпохой золотых возможностей. В 1992 году первоначальные акции продавались по 30 юаней, но вскоре их стоимость взлетела в тысячу раз, сделав многих миллионерами за одну ночь. В те времена любой небольшой бизнес мог приносить прибыль — казалось, что это был золотой век.

На самом деле эта эпоха характеризовалась крайней социальной нестабильностью, высоким уровнем насильственных преступлений и процветающей торговлей людьми.

Отец Пэй Цзюньцзе не был привлекательным и, естественно, не мог найти жену. Единственной причиной, по которой у него появился ребенок, было то, что он потратил половину своих сбережений, чтобы его купить.

Так он наконец обзавелся сыном. Все, кто видел мальчика, отмечали его сходство с молодым господином из города и предсказывали, что он принесет отцу богатство и честь.

Каждый раз, когда его отец слышал такие похвалы, переполненный радостью, улыбался, обнажая желтые зубы. Он поднимал Пэй Цзюньцзе на руки и целовал его в лицо, обдавая слюной.

Липкая слюна была совершенно отвратительной.

О, я забыл упомянуть — в то время Пэй Цзюньцзе не звали Пэй Цзюньцзе. Его звали Го Ва.

*

С раннего возраста Го Ва был красивее других детей. Некоторые дяди в деревне любили брать его на руки, целовать, а иногда, извращенно развлекаясь, трогать его интимные места, дразня его со смехом:

«Давай, покажи дяде, как выросла твоя маленькая птичка?»

Когда он был совсем маленьким, Го Ва невинно улыбался в ответ. По мере того, как он становился немного старше, он подсознательно начал сопротивляться этим действиям, но никто не обращал внимания на его протесты, и ему не кому было выразить свое недовольство.

Отец Го Ва проводил дни, трудясь в полях. Когда у него появлялось свободное время, он либо сильно пил, либо избивал свою жену. Мать Го Ва была постоянно дезориентирована и непредсказуема. Не говоря уже о отношениях с Го Ва — если он пытался к ней подойти, она отталкивала его.

Но ее нельзя было винить. Эта невинная, проданная женщина, когда-то полная юных надежд, теперь жила хуже, чем животное. Конечно, она ненавидела этого зверя, и одновременно она ненавидела Го Ва.

Однажды женщина пыталась задушить Го Ва, когда ему было меньше года, но его настойчивые, нежные крики «Мамочка» заставили ее ослабить хватку.

Несмотря на то, что его мать почти задушила его, и несмотря на ее частую неприязнь и даже запрет называть ее «мамой», Го Ва оставался глубоко привязанным к ней.

Он тайно откладывал кукурузные лепешки, которые не мог есть, для своей матери и использовал тряпку, чтобы вытирать ей лицо. Боясь ее гнева, он осторожно оглядывался, прежде чем робко приближаться.

Хотя мать Го Ва была в основном невменяема, в моменты ясности ума она брала кочергу и начинала учить его распознавать основные иероглифы.

В противном случае, какая могла быть школа в том бедном месте?

В то время интерес Го Ва к учебе был минимальным; это было просто предлогом, чтобы проводить больше времени с матерью.

*

Когда Го Ва было шесть лет, его отец, возможно, подумав, что ребенок уже достаточно взрослый, чтобы не создавать проблем, ослабил бдительность по отношению к биологической матери Го Ва.

В том же году Го Ва стал свидетелем самоубийства своей матери прямо на его глазах.

Перед смертью она схватила руку Го Ва, вложила в нее записку и впервые нежно назвала его «малыш» и погладила по лицу.

Она сказала ему, чтобы он пошел по адресу, указанному в записке, когда вырастет, сказав, что там живут ее родители, и попросила Пэй Цзюньцзе извиниться перед ними от ее имени.

Глядя на лицо, так поразительно похожее на ее собственное, женщина плакала, говоря, почему он должен быть сыном этого зверя, и бормоча что-то о следующей жизни...

Затем она умерла. Женщина, выпив пестицид, умерла с пеной во рту. Именно эту бутылку пестицида она обманом заставила молодого Го Ва принести ей.

*

Более чем через полгода, летней ночью, отец Го Ва, как обычно, пришел домой пьяный и лег спать. Посреди ночи на улице начался сильный дождь.

Разрушенная крыша начала протекать, капая. Отец поставил лестницу, намереваясь починить крышу. Пьяный и с головокружением, он промахнулся и упал с лестницы.

Возможно, он повредил спину и поэтому не мог двигаться. Он громко кричал сыну, чтобы тот помог ему подняться, но потом передумал, поняв, что Го Ва всего шесть лет и он не сможет этого сделать, поэтому велел ему быстро найти своего второго дядю.

Го Ва инстинктивно выбежал на улицу, но через несколько шагов остановился. По какой-то причине он не хотел больше бежать. Он просто стоял за спиной отца, тихо наблюдая за ним под дождем.

Отец не относился к нему слишком плохо — когда был в хорошем настроении, он обнимал и целовал его, даже давал ему конфеты, — но в тот момент Го Ва просто продолжал смотреть...

Только когда мужчина во дворе замолчал, маленький Го Ва наконец побежал к дому своего второго дяди. К тому времени, когда второй дядя прибыл, мужчина уже был мертв.

Так Го Ва потерял мать в шесть лет, а отца — до семи лет, менее чем через год. Многие люди считали его немного несчастливым и не смели с ним сближаться.

Шестилетний Го Ва более полугода жил один в ветхом, опасном доме, пока инспекторы округа не приехали в их деревню для оказания помощи бедным и не обнаружили его. Они быстро отправили его в окружной приют.

Только тогда Го Ва покинул эту маленькую деревню.

*

Но что было до того, как его отправили в приют?

Шестилетний ребенок, сильно истощенный и чрезвычайно худой, нуждался в маленьком табурете, чтобы дотянуться до плиты, когда готовил себе еду.

Дяди и друзья семьи, которые обнимали и целовали его, когда он был маленьким, снова появились. Они приносили Го Ва еду и сажали его к себе на колени.

В то время он, вероятно, не до конца понимал, что делали эти взрослые, но ему это просто не нравилось. Шестилетний Го Ва думал про себя: «Хотел бы я, чтобы они тоже упали с лестницы».

Имя Пэй Цзюньцзе Го Ва выбрал себе сам. Он долго изучал словарь, прежде чем выбрать эти иероглифы. Что касается фамилии, то его отец не носил фамилию Пэй, а его мать — да.

«Когда я был маленьким, я сообщил об этом в полицию. Более десяти лет назад об этом даже писали в местной газете — местные полицейские были заблокированы жителями деревни, когда пытались войти в деревню, чтобы спасти женщин, их даже не пропустили через въезд в деревню... Разве это не удивительно?»

*

«...Но позже несчастные случаи, такие как утопление одного или двух человек в пруду, остались практически незамеченными...»

Пэй Цзюньцзе сделал паузу: «О, нет, кто-то заметил, но они сказали, что это карма».

В тот момент он был в перчатках, чтобы не оставить отпечатков пальцев. Пэй Цзюньцзе крепко схватил Си Цяня за подбородок, бросив всякое притворство:

«Ты такой отвратительный... На что ты смотришь? Если осмелишься еще раз посмотреть на меня этими отвратительными глазами, я вырву тебе глаза».

Столкнувшись с жестокой угрозой Пэй Цзюньцзе, Си Цянь, лежащий на земле, едва дышал.

Но по какой-то причине, услышав, почему Пэй Цзюньцзе так сильно его ненавидит, он вместо этого слабо улыбнулся, почти жадно впитывая его внешний вид, и с трудом поднял руку, чтобы прикоснуться к нему.

Пэй Цзюньцзе мог бы легко уклониться от прикосновения, но по какой-то причине он не отстранился, позволив руке Си Цяня дотянуться до него.

Мужчина больше не мог говорить, только шевелил губами. Пэй Цзюньцзе не должен был понимать, что он говорит, но ему было слишком хорошо знакомо, как эти слова выглядели на губах.

Он говорил:

«Ты такой красивый».

Он помнил, что Си Цянь сказал то же самое, когда они встретились в первый раз.

Единственное отличие заключалось в том, что во время их первой встречи в глазах Си Цяня было удивление и восхищение, а перед смертью его взгляд был полон глубокого сожаления и сострадания.

*

Воспоминание закончилось. Независимо от того, что думали другие, после того, как он вспомнил об этом, Пэй Цзюньцзе тоже почувствовал, что он настоящий кусок дерьма, и подумал, что после смерти он окажется в аду.

Кто бы мог подумать, что он действительно возродится, вернувшись на свой второй курс, когда ему было всего двадцать...

2010 год...

Что касается национальных событий, в этом году по всей стране были полностью развернуты сети 3G, велась подготовка к запуску 4G, смартфоны только начинали набирать популярность, а ВВП страны впервые превысил ВВП Японии, заняв второе место в мире...

Что касается личных дел, то в этом году он и Си Цянь как раз подтвердили свои романтические отношения.

В его голове промелькнуло множество образов, и в конце концов на поверхность всплыл образ молодого человека, идущего впереди него на некотором расстоянии в летний день.

Кто бы мог подумать, что эти двое, идущие так далеко друг от друга, на самом деле были парой, которая только что сошлась?

На самом деле, к тому времени отношение общества в стране уже не было таким консервативным, как в 80-х и 90-х, но Пэй Цзюньцзе все еще не хотел, чтобы его видели слишком близко к Си Цяню на публике, даже держась на расстоянии во время прогулки.

«Подожди!»

Си Цянь, идущий за ним, хотел догнать его, но Пэй Цзюньцзе проигнорировал его и продолжал идти, остановившись только когда они дошли до укромного уголка.

Увидев, что он остановился, Си Цянь сразу подошел, чтобы взять его за руку, но был оттолкнут: «Здесь есть люди...»

Пэй Цзюньцзе чувствовал себя несколько неловко, или, скорее, он просто не хотел никакого контакта с Си Цянем. «Если тебе есть что сказать, просто скажи. Зачем ты хотел меня увидеть?»

«Здесь никого нет...» Си Цянь снова попытался взять его за руку, наклонившись ближе. «Я скучал по тебе. На следующей неделе у меня день рождения, ты проведешь его со мной?»

«У меня занятия».

«Тогда я подожду тебя после занятий...»

«Не обязательно, я немного занят».

«Цзюньцзе, это не займет много времени...» Он снова попытался поцеловать Пэй Цзюньцзе. Даже когда его оттолкнули, он не рассердился и прижался еще ближе. «Цзюньцзе...»

*

Один активно приближался, другой пассивно отступал — сцена была довольно нелепой. Вспомнив прошлое, Пэй Цзюньцзе чуть не рассмеялся...

И подумать только, что он вернулся в это время.

На улице уже рассветало. Пэй Цзюньцзе, который всю ночь лежал с закрытыми глазами, все еще не мог заснуть.

Примерно через двадцать минут? Зазвонил будильник его соседа по койке. Он сонно выключил его, и вскоре зазвучал еще один будильник, расположенный по диагонали.

«Дэн Цилин, ты можешь, блядь, выключить свой будильник? Это так раздражает, ты что, глухой?!»

Это был сосед Пэй Цзюньцзе по комнате.

Кажется, его фамилия была Чжоу — его полное имя не запомнилось. Дэн Цилин, о котором он говорил, был соседом по комнате напротив, чье настоящее имя, казалось, было Дэн Ци. Остальные в общежитии называли его Дэн Цилин.

Дэн Ци был самым старшим в общежитии, лидером общежития и считал себя старшим братом.

Хотя это было общежитие на восемь человек, двое из них были местными и почти никогда не оставались в общежитии, а остальные довольно хорошо ладили с Пэй Цзюньцзе.

Снаружи становилось шумно. Кто-то ходил в тапочках, издавая стучащие звуки, сопровождаемые шумом перемещения различных предметов.

—Так шумно.

*

«Эй, ты видел групповое сообщение? Студенческий союз проверяет гигиену в общежитии во время обеденного перерыва!»

Вскоре после этого Пэй Цзюньцзе почувствовал, как кто-то дергает его одеяло. Он открыл глаза и увидел того же громкого соседа по комнате Чжоу, который теперь улыбался ему льстиво:

«Пэй, брат Пэй. Итак... они проверяют общежитие в полдень. У меня есть срочное дело — не мог бы ты заменить меня? Что скажешь? Я прикрою тебя в следующий раз».

Было ли это в его прошлой жизни? Спустя столько лет Пэй Цзюньцзе уже не помнил, согласился он тогда или нет. Подумав немного, он кивнул.

«Отлично! Большое спасибо, брат Пэй!» — благодарно сказал сосед по комнате Чжоу и поспешил уйти.

Дэн Ци направился в столовую. Как староста общежития, он по привычке спросил Пэй Цзюньцзе, не хочет ли тот, чтобы он принес ему что-нибудь на завтрак.

«Нет, спасибо».

Дэн Ци был удивлен его вежливостью. Он помнил, что Пэй Цзюньцзе всегда был недоволен распределением по общежитию и хотел переехать в новые общежития на территории кампуса...

Обычно его отношения с ними были довольно отстраненными — они делили комнату, но редко разговаривали. Сегодня он прикрывал кого-то и даже благодарил его...

Он изменился?

Дэн Ци задался вопросом.

*

Вскоре после того, как соседи по комнате ушли, Пэй Цзюньцзе не стал долго лежать в постели. Он быстро встал и начал убираться.

Он прибрал беспорядок на столе, вынес мусор, вытер пыль. Подмел пол, вымыл...

Опустошая свой разум и сосредоточиваясь на задаче, он потерял счет времени.

Поэтому он не заметил прихода Си Цяня, пока не нес ведро с грязной водой в ванную и не увидел тень на полу.

Пэй Цзюньцзе поднял глаза и увидел мужчину, лениво прислонившегося к дверному косяку их общежития и держащего в руках что-то похожее на упакованную сумку.

Это был Си Цянь.

В свете, падающем сзади, мужчина казался окруженным мягким сиянием. Он сказал:

«Цзюньцзе, я слышал от одного из твоих соседей по комнате, что ты не завтракал. Это плохо. Я принес тебе кашу с морепродуктами...»

*

Пэй Цзюньцзе смотрел, как Си Цянь вошел прямо в его общежитие и аккуратно поставил пакет на его стол.

«Цзюньцзе, ты в порядке?»

Мужчина подошел к Пэй Цзюньцзе и помахал рукой перед его лицом. «Ты сегодня не очень хорошо выглядишь. Ты плохо спал прошлой ночью?»

Более того, он не просто плохо спал — он вообще не спал. Пэй Цзюньцзе чувствовал боль в глазах, хотя еще не смотрелся в зеркало и не знал, красные ли у него глаза.

Его взгляд все время был прикован к мужчине. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел Си Цяня таким энергичным?

Слишком много, гораздо слишком много.

*

На самом деле, после смерти Си Цяня в его прошлой жизни, Пэй Цзюньцзе продолжал носить обручальное кольцо, которое Си Цянь подарил ему. Со временем он остался холостяком, и многие хвалили его за преданность.

Но это была не преданность — это было просто недоверие. Он не мог доверять другим, и, естественно, не осмеливался заводить близких отношений.

Иногда ему снился Си Цянь — иногда фрагменты, в которых Си Цянь преследовал его, жаждая мести, иногда сцены, в которых Си Цянь без умолку говорил с ним. В этих снах взгляд Си Цяня останавливался на нем, непоколебимый и интенсивный, как будто Пэй Цзюньцзе был для него всем миром.

Это было почти смешно. Каждый раз, просыпаясь, Пэй Цзюньцзе оставался один надолго, очень надолго. Даже он сам не знал, почему — может, просто не привык?

— Люди действительно такие самоистязающиеся существа.

И в тот момент, вероятно из-за бессонной ночи, ум Пэй Цзюньцзе чувствовал себя вялым. В оцепенении сцена перед ним странным образом слилась с мечтами из его прошлой жизни.

Он медленно подошел к Си Цяню, нежно обнял стоящего перед ним мужчину и устало опустил

подбородок на плечо Си Цяня.

«...Ты здесь».

*

«Э?! Цзюнь... Цзюньцзе?!»

Си Цянь, к которому Пэй Цзюньцзе никогда раньше не проявлял такой физической близости, полностью замер, не смея пошевелиться. Его руки долго висели в воздухе, а затем медленно опустились.

«Что случилось?» Голос Си Цяня слегка дрожал. «Цзюньцзе, скажи мне, что случилось, ладно? Что-то произошло? А?»

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332658>